

ЧАСТЬ I

Пролог

Серебристо-синяя вспышка улетела высоко в небо. Тут же раздался гром, какой обычно бывает во время доброй грозы, а ещё спустя мгновение цепь молний ударила в землю, опалая редкие желтоватые травинки.

Хель покачала головой — её братец порой бывал до смешного предсказуем. Грозовой зов — его любимое заклинание, столь же мощное, сколь и зрелищное. Мелкоте понравилось: так визжат, что охота запустить в них онемением. Желательно неснимаемым. Ну да на всех идиотов проклятий не напасёшься, а вокруг Тео вечно кто-то визжит — то дети, то бабы. А страдать, как обычно, его несчастной сестре.

— Выпендрёжник, — фыркнула она, наблюдая, как Тео вовсю красуется перед галдящими на трибунах студентами Академии.

Да и не только перед ними. На словах, конечно, абы кто на полигоны не допускался, однако на деле кого здесь только нет. Друзья, родственники, прочие любопытные личности... И, разумеется, вездесущие писаки, которых хлебом не корми, а дай придумать очередную сплетню. Особенно накануне Трёхлетнего турнира — самого ожидаемого события во всём Эрмегаре. Шутка ли — раз в три года Академия открывает свои двери (продавая билеты по зверским ценам) и хвалится своими лучшими учениками.

Крики с трибун стали ещё громче — хотя, казалось бы, куда ещё-то? Тео красовался перед школотой, улыбался во

все свои тридцать два и делал всё то, из-за чего Хель тянуло закатить глаза. Боги солхельмские и эрмегарские, ну вот за что ей, честной некромантке, такие родственнички? Два брата — и оба, как назло, клятая боёвка. Горластые, нахальные бестолочи, вечно влипают из одной неприятности в другую, ибо сначала сделают, а потом подумают. Но братья ж всё-таки. Хочешь не хочешь, а приходится любить да беречь.

Она спустилась вниз, к выходу с полигона — поздравлять с пройденным испытанием (как будто могло быть иначе), проезжаться по чересчур радостной морде и отгонять очередную девицу, коих вокруг Тео всегда вилося в избытке. Нет, не то чтобы она стремилась охранять давно утерянную добродетель своего братишки. Просто Хель была твёрдо убеждена, что накануне Турнира никто не может быть важнее, чем она. Капитан, как-никак, и нечего тут всяким одинаковым с лица вертихвосткам тратить её драгоценное время.

— А ну брысь отсюда. — Она мимолётно глянула на девчонку и не сочла ту достойной хоть какого-то внимания. Рассорившись в прошлом семестре со своей девушкой, унылой заклинательской занудой, братец сделался кошмарно неразборчивым и волочился строго за фигуристыми дурочками без малейшего признака интеллекта во взгляде.

— Это с какой радости? — Девчонка надула щедро намаженные губы, явно не собираясь выпускать свою добычу из рук.

— С той, что если не отвалишь — будешь разгуливать с прыщами по всей морде ближайшую неделю, — пообещала Хель, грозно щурясь. — И этот дурень тоже будет. Насчёт тебя не знаю, но ему не пойдёт. Точно не пойдёт, я проверяла!

— А я-то здесь при чём? — возмутился Тео, но девицу от себя отцепил.

— А, то есть ты намекаешь, что её можно трогать, а тебя нет? Каков галантный ухажёр!

— Да не говорил я такого!

— Но подумал, согласишься? — хмыкнула Хель и скрестила руки на груди. — Так мы останемся наедине или да?

На этот раз пришла очередь Тео закатывать глаза.

— Ладно, милая, злить мою тёмную сестричку и впрямь опасно для здоровья. — Он наклонился к девице, чтобы чмокнуть её в щёку. — Увидимся позже?

Девица охотно кивнула, расплывшись в улыбке, и вернула ему поцелуй, уже далеко не такой целомудренный. (Хель едва сдержалась, чтобы не выполнить своё обещание — все эти сопливые обжимания раздражали невыносимо.) И после этого наконец свалила восвояси.

— Старайся усерднее, розовый цвет — явно не твоё. — Она с усмешкой глянула на братца — тот уже не скалился как кретин, а ожесточенно и чуть брезгливо пытался оттереть с небритой физиономии жирную ядовито-розовую помаду. — Вопрос на сто импералов — где ты берёшь этих краль и как отличаешь одну от другой? Небось даже не помнишь, как её зовут.

— Ну конечно, помню! — возмутился Тео. — За кого ты меня принимаешь вообще?! Её зовут... Элен. Да, точно. Элен. Или всё-таки Элис?.. Ой, всё, какая разница? Милая девушка, я ей нравлюсь, что ещё надо? И да, типа ты всерьёз пришла поболтать о моих подружках? — Тут он прямо-таки засиял от счастья пополам с невыносимым самодовольством. — Видела, что я устроил на полигоне? Архимаг Эрдланг был в восторге! Ну, насколько все эти фейки вообще могут быть в восторге, по их ромам не разберёшь же... Четвёртый ранг! К концу года подтвержу восьмой высший уровень и буду готовиться в спецназ!

Вот это уже её братец. Активный сверх всякой меры, шумный, радостно-бестолковый и любящий себя куда больше всяких там девиц. Оно и правильно, Хель себя

вот очень любит. Красивые шмотки, магию и братишек — тоже; но себя всё же чуть больше.

— А я уж думала, ты заболел, — фыркнула она и на недоумённый взгляд пояснила: — Три минуты как свободные уши появились, а ты всё не о себе, своём топоре и своём спецназе.

— Эй, могла бы порадоваться за меня! Даже Эрику всего трояк поставили, а ведь он тогда старше меня был!

А ещё Эрик со своим трояком победил в Турнире пятнадцать лет назад. Да и учился, говорят, не в пример лучше некоторых там. Но Тео терпеть не мог, когда ему напоминали, какой умница-разумница их старший братец и какой разгильдяй он сам; посему Хель милостиво смолчала.

— Я и радуюсь. Видишь, даже пожертвовала своим временем, чтобы на тебя посмотреть! Доволен?

Тео охотно расплылся в улыбке и закивал.

— Раз так, давай ближе к делу. Я тут подумала: твой Сэм нам в команде на фиг сдался. Этот гадёныш вообще всем на фиг сдался, как ты его только терпишь?.. Нет, как маг он, конечно, ничего, но магов у нас и так много, а вот с мечниками приличными совсем беда. Одной Эйлиф маловато, сам понимаешь, а ещё кого-то уже не впишем...

Улыбка с лица братца сползла как-то подозрительно быстро. Неужто дело в этом его приятеле с рыжей башкой и поганым языком-помелом? Видят боги, было бы за кого держаться. Но молчание со стороны болтуна Тео порядком озадачивало.

— Тео?..

— Хель, послушай... — Он замялся, нервно покусал губы, прежде чем забормотать виновато: — Я тут подумал... Не стоит нам в одной команде играть. Ну ты сама представь! Мы же будем сражаться каждые пять минут. И ладно бы дело было только в этом! Ребята уверены, что уже к середине Турнира кто-то кого-то прикончит. Скорее всего, ты Сэма. Или Айрис. Или вообще всех нас...

Выглядел Тео эдаким побитым щеночком, впору жалеть и поить клюквенным чаем. Поправочка — если бы речь не шла о Турнире, до начала которого осталось всего две недели! И «щеночек», выходяит, изящным движением двух своих извилин оставил её без команды, в то время как у всех сильных бойцов уже есть договоренности с другими капитанами! Ну и кто он, спрашивается, после этого?

С минуту она даже не могла подобрать слов. Не то что цензурных, а вообще никаких, настолько её возмутила подобная... наглость. Возмутила и выбила из колеи. Пусть Хельга и Теодор поклонялись разным богиням, принадлежали к разным фракциям, даже по крови-то на самом деле не были близкой роднёй... однако же они выросли вместе и делали почти всё тоже вместе. А тут этот поганец намылился на Турнир без неё! При этом заграбастав почти всю её потенциальную команду!

Видит Хладная Богиня Мардис, надо было прикопать эту долговязую паскуду ещё в песочнице, когда он подло топтал её куличики. Но кто ж знал!

— Ладно, я поняла. Сэм и сучка Айрис за тебя подумали, и ты турнул свою сестру из команды, — наконец выдохнула Хель, сияясь не прибить братца на месте. — Ну и когда ты собирался об этом сказать, Теодор? Почему за две недели, а не за два дня? И какой, к драутрам, из тебя капитан?! Я на вас рассчитывала! Мы же всё решили!

— Ты решила, — тихо пробурчал Тео, глядя себе под ноги и багровея так, что даже через загар видать.

— Почему бы и нет? Я сильнее тебя! И что уж там, умнее! Тройки весь прошлый год не исправляла!

— А я вот исправлял! — вскинулся Тео, задетый за живое. — И уж поверь — не для того, чтобы ты меня тиранила и держала на подпевках в своей команде!

Теперь настал её черёд обижаться. Нет, она не питала иллюзий насчёт собственного характера, подчас деспо-

тичного и чересчур крутого, однако при всём при том считала себя человеком адекватным, разумным и трезво мыслящим. В отличие от некоторых!

— Да чего это? Не такой уж я тиран, дам тебе порулить немного.

— Вот именно, что немного. — На его лице снова появилось то самое виноватое выражение, которое она терпеть не могла. — Я хочу свою команду. Которая слушается меня, Хель! И тебе будет лучше без меня, не придётся делить лавры с бестолковой боёвкой. — Тео потянулся к ней, но Хель успела отстраниться. — Ну не обижайся, я помогу тебе с командой. Поспрашиваю, кто свободен...

— Себе помоги, придурок! И команде своей, хотя есть ли смысл? — Хель делано призадумалась и безжалостно припечатала: — Нет, нет и — хм, дай-ка подумать? — нет! С такой бестолочью в капитанах они всё равно дальше индивидуалки не пройдут! Свою команду он захотел, вы поглядите-ка!

— Хель, ну... зачем ты так?

— Это я-то зачем так?! Пошёл с глаз моих, видеть тебя не желаю.

— Хель!

Она не отреагировала. Прямо сейчас ей непозволительно сильно хотелось запустить в него каким-нибудь премилым проклятьцем. Но некромантам неуместно отмачивать такое на глазах у половины преподавательского состава, заседающего в комиссии. Поэтому она лишь шагнула к братцу и больно (ну, как она надеялась) ткнула пальцем ему в плечо.

— Я всё равно выиграю этот Турнир, ясно? А свою помощь можешь засунуть себе в задницу, повернуть и там оставить. Ты продуешь с треском, Теодор Дагмарссон, и будешь жалеть об этом всю свою жалкую жизнь!

— Не буду. — Тео покачал головой и вдруг снова улыбнулся. — Я буду гордиться своей сестренкой, даже если

она решит ненавидеть меня до конца своих дней. Прости меня, я последняя скотина, что столько тянул. — Он осмелел настолько, что мимолётно поцеловал её в лоб. — Мне пора, Хель, там ребята ждут. Не обижайся на меня слишком долго, ладно?

— Мечтай, засранец! — Это полетело уже ему в спину — легкомысленный Тео всё же слишком хорошо её знал. И потому поспешил от греха подальше к своим друзьям, сбившимся в кучку у дальних трибун и откровенно ржущим над братско-сестринскими разборками. — Да я убью тебя, пока ты спишь! А не убью, так отравлю за завтраком! Ещё пожалеешь, что кинул меня!

Если прикинуть, за все семь лет учёбы Хель мало что расстраивало. Она была сильной, не давала спуску всяким имперским и фейским задавакам, училась хорошо и по меркам факультета некромантии была чуть ли не звездой Академии. В общем, сопли распускала редко. Однако вот сейчас хотелось совершенно некрасиво расплакаться. Её посмел бросить — и, что уж там, предать — родной брат! Не какой-нибудь левый мудака, а добрый, милый братик. Светлый, мать его так, боевик. Да она от Эрика могла ждать подобного финта, от себя так тем более, но никак не от Тео!

И что самое интересное, она вполне понимала его мотивы. Да только принять, увы, никак не выходило. Ну вот где она найдёт себе команду за две недели? Лучших бойцов наверняка уже давно разобрали, а со всеми прочими попасть в финал можно будет лишь в мечтах.

Нет, она точно отравит братца!

— Долбаная боёвка! — ругнулась Хель, в сердцах обротив прахом парочку лежавших неподалеку бульжников. — И вот что мне теперь делать?

— Тебе подсказать? — послышался позади знакомый голос, ленивый и мелодично-вкрадчивый. Хель подскочила на месте от неожиданности. — Или со звуковым сопровождением просто сопли на кулак мотать сподручнее?

Отлично. Только главной факультетской язвы ей сейчас и не хватало. Кори Бреннан отличалась не только острым языком, но и вот этой премерзкой привычкой бесшумно подкрадываться, когда её совсем не ждешь.

— Кори, мать твою, ты когда-нибудь прекратишь это своё?.. — Хель обернулась, однако её недовольный взгляд пронзил пустоту. — Кори?.. Это... а ты где?

Послышался едкий смешок.

— Попробуй ниже.

Кори возлежала, по-другому и не скажешь, на жёсткой скамье, вытянув длинные ноги и утомлённо прикрыв глаза. Ну прямо миледи на отдыхе, не иначе. И физиономия подходящая, тоненькая да белая как молоко. Полукровки Инферно на эрмегарском солнышке почти не загорают: говорят, для их кожи оно недостаточно горячее.

— Ты всё слышала, да?

— Да вас много кто слышал, — безжалостно ухмыльнулась Кори, вгрызаясь белоснежными зубами в ярко-жёлтый стручок аэльбранского перца. Кошмарно острого, между прочим; от одного вида глаза слезились. — Если впрямь решила потравить братца, надо было орать потише. Ну, знаешь, чтоб никто на тебя не подумал.

— Пф, как будто кто-то ещё осмелится покуситься на моего брата. — Хель вернула ей усмешку и уселась рядом. — Не томи, Бреннан, я не в настроении. Идеи есть — выкладывай, нет — я продолжу мотать сопли на кулак без особо ценного мнения всяких малолеток.

Выдержав драматическую паузу и сгрызя четвертушку перчика, Кори соизволила приоткрыть один глаз, сверкнувший на солнце травянистой зеленью.

— Тебе нужны бойцы, а мне нужен капитан. Интересует?

Хель даже немного пожалела об опрометчивом пассаже про малолеток. Ибо её интересует, даже более чем! Смазливая девчонка с нежным цветочным именем Ликорис не особо блистала в атакующей магии. И некромантка из неё

очень средненькая. Да и вообще, казалось, она вылезает из кузницы артефактов, только чтобы окопаться в библиотеке...

Однако Хель могла себе представить, что бывает, когда эта языкастая зануда откладывает очередную книжку и берёт в руки меч. Она ведь из Инферно, а там плохих мечников в принципе не водится. Третий ранг как минимум. А может, и четвёртый, чем боги не шутят? В том, что тоненькая девица с крохотными беленькими ручками окажется посильнее многих наугад взятых парней, тоже сомневаться не приходилось: обманчивая хрупкость таких вот премиленьких полукровок — общеизвестный факт. Чистокровную и вовсе бы не допустили до Турнира, ибо несправедливое это преимущество — когда ты можешь швыряться соперником, точно соломенным чучелом.

— Ну допустим, — всё же кидаться на неё с воплем: «Объявляю нас капитаном и бойцом!» — Хель не спешила. — Что ты можешь предложить?

Кори приоткрыла и второй глаз — не зелёный, густо-лиловый. Точь-в-точь как аметисты в любимой матушкиной парюре, подаренной отцом на двадцатую годовщину свадьбы. Хель невольно залюбовалась: она по-прежнему не понимала некоторых своих приятелей, сохнувших по злослыкой инферальной соплячке, но поглядеть на неё было ой как приятно.

— Если вкратце: у тебя будут мой распрекрасный меч, мои распрекрасные мозги и мой распрекрасный друг Лазурит.

На слове «Лазурит» Хель даже подпрыгнула на месте и с трудом удержалась, чтобы не заорать от восторга. Жизнь-то стремительно налаживается!

Лазурит был ещё одним студентом из инферальной братии, и его себе хотели все (наверняка хочет и братец Тео, чтоб его келпи в жопу укусил). И немудрено — мощный боевик, сильнейший тёмный маг на её потоке, неплохой воин к тому же. Он один стоит двоих, а то и троих

средних бойцов. Да и собой хорош — а это крайне важно, когда речь идёт о спонсорской поддержке. На приличную амуницию и частные тренировочные площадки надо будет заработать самостоятельно, и тут приглядное лицо ничуть не менее важно, чем магические и воинские умения.

У Тео с мордой тоже всё в порядке, вдовствующие дамочки очень среднего возраста наверняка поведутся на шесть кубиков пресса, модную нынче щетину и белозубую улыбочку... Но целый Лазурит!

— Уже хочу посмотреть, как мой братец рвёт и мечет. Один вопрос — что с меня, Бреннан? — Ликорис посмотрела вопросительно, будто и впрямь не понимала, о чем речь. — Ой, брось, не из добрых побуждений ты продаёшь мне себя и своего дружка. Так что?

Кори села на скамье, потянулась по-кошачьи, куснула свой клятый перец, откинула с глаз длинные тёмные волосы, чуть выющиеся на концах... Эта неспешность здорово раздражала, однако же Хель сдержалась. Не то чтобы она была близко знакома с Кори, однако знала, что это не специально. Демоны, они все такие... неспешные, чтоб их. И пафосные до Бездны. Вспомнить только этого самовлюблённого мужлана Сайруса, за которым всюду таскается её старший брат и от которого лет с шести фанатеет младший.

— Послушай, Хельга, — наконец подала голос Кори. — Я здорово облегчу тебе жизнь: у меня, считай, уже есть и команда, и стратегия. Но я терпеть не могу всю эту организационную волокиту, равно как и отвечать за кучу людей разом. Поэтому мне нужен тот, у кого уровень социальной ответственности чуток повыше моего. И да, с одним условием: у нас типа демократия. Никто не звездит и не самодурствует, все на равных, уважаем друг друга и всё делаем вместе.

Звучало вроде разумно. Всё — и причина, и подход. Разделение обязанностей — это правильно. И взаимоважение — тоже. А если Хель порой и заносит... ну, она

не сомневалась, что Бреннан ей быстро мозги вправит. Как-то с ходу ощущалось, что, несмотря на смазливую физиономию и жутко вальяжные манеры, у этой девицы твёрдый характер и острый ум. И стальные яйца, да.

Нет, пожалуй, не хотела бы она такой цветочек себе в соперники. Союзником всяко краше.

— Ладно, а почему именно я?

Кори пожала плечами.

— Вообще у меня другие варианты были... Но ты вроде неглупая, сильная и многим нравишься. И некромантка к тому же, а значит, своя. Короче, пока ты тут лаялась со своим младшеньким, я подумала и решила, что ты мне подходишь. — Она сверкнула улыбочкой, крайне зловещей и до Бездны обаятельной. Спонсоров точно на лоскутки порвёт. — Хотя я уже не так уверена. Вон твой братец орёт, что ты тиран и деспот.

— Я росла с двумя братьями-раздолбями, какой ещё мне быть? Ну и да, — неохотно признала Хель, — я люблю покомандовать. Но! Это не значит, что можно меня выкидывать из моей же команды! Не будешь творить всякую хрень — сработаемся.

— Договорились, — постановила Кори, вернув на физиономию обычное каменно-невозмутимое выражение. И, поднявшись с места, шустро подхватила её под руку.

Хель подивилась трогательно-небольшому росточку девицы — на расстоянии та казалась повыше, да и какой-то... более статной, что ли.

— Ну что, валим из этого дурдома? Покажу тебе список свободных бойцов, с которыми переговорила. Они ждут до вечера, так что нам с тобой надо решить вопрос с итоговым составом прямо сейчас. А то точно никого путного не останется.

Хель кивнула, с трудом сдерживая улыбку — не столько довольную, сколько предвкушающую. Этот тупица Тео выпрыгнет из штанов, узнав, кого она заполучила в команду!